

С.В. Иванов

СКУЛЬПТУРА ЧЕЛКАНЦЕВ

Скульптура челканцев (шолган, лебединцев) изучена недостаточно. Мало предметов этого рода и в коллекциях музеев. Но те, что известны, во многом схожи с шорскими и кумандинскими. К общим с ними относятся женские объемные фигурки из ткани, деревянные изображения духов – покровителей охотников, маски коча¹. Бубны с двухголовыми рукоятками сходны с кумандинскими.

Небольшие куколки *куртыяк* («старуха», «жена», «хозяйка»), сшитые из тканей, считались хранительницами дома и семейного благополучия. Они представляли собой лоскутки конопляной ткани (10х32 см), прикрепленные к пруту. Ткань во время совершения религиозного обряда пропитывалась маслом (МАЭ [Музей антропологии и этнографии], кол. 5063-66).

О двухголовой деревянной антропоморфной скульптуре челканцев, которая после охоты обрызгивалась брагой, сообщает Г.Н. Потанин², но видеть её ему не пришлось.

Среди других деревянных изображений заслуживают внимания фигурки *сары-канов*, или *сары-ганов*³, по своим функциям близкие к шорским и кумандинским шалыгам⁴. В шаманских призываниях их именовали *Аксак Путту кан Сарай* – «Хромой хан Сарай»⁵. Скульптурное изображение этого духа, вырезанное из березы, дано на рис.30⁶. В описи МАЭ (кол. 5063-62) он значится кумандинским, но, согласно заметке Потанина [там же] и наброску художника Г.И.Гуркина, хранящемуся в краеведческом музее Горно-Алтайска, эту скульптуру следует считать челканской, так как на рисунке рукой художника написано „Аксак Путту“⁷. Длинная борода из беличьего хвоста, которая была у нашего изображения, утрачена. По поводу хана Сарая Л.П.Потапов пишет, что челканцы-шакшалыги почитали его как покровителя охотников и изображения его можно было прежде встретить в каждой семье⁸. По стиливым признакам эта плоская скульптура относится к тому же типу, что и фигурки шалыгов у шорцев и кумандинцев. Одна нога у хана Сарая короче другой. Особенность данной скульптуры состоит в раскраске частей лица в красный цвет. Красной линией очерчены

глаза и рот. Глаза – свинцовые пластинки, прибитые к дереву шпильками. Встречались и парные изображения этого духа: мужское и женское. К женскому прикреплялся передник из холста (МАЭ, кол. 3893-2).

Длинные бороды из беличьего хвоста встречаются у многих мужских изображений челканцев (рис.31).

На рис.32 и 33 мы видим двух хромых Сарай-ханов. У одного из них (рис.32), с широко расставленными ногами, глаза, нос, брови, и усы нанесены красно-оранжевой краской, а по краям фигуры виден серый контур. Голова ромбовидная. Очень выразительно лицо второго Сарай-хана (рис.33). У него длинный узкий нос и выпуклые глаза из меди. Вокруг головы и всей фигуры красной краской наведен контур. Той же краской отмечены нос и отходящие от него две линии, по-видимому означающие усы.

На рис.34 представлен еще один хан Сарай – хозяин тайги, дух, помогающий охотникам на промысле. Правая нога у него значительно короче левой, голова ромбовидная, глаза свинцовые, на гвоздиках, пышная темная борода доходит до колен, несколько лоскутков цвета охры изображает одежду.

Челканский бубен (*тюр*; рис.35), подобно тубаларским и кумандинским, имел деревянную двухголовую антропоморфную рукоятку (*тюр-ээзи* или *калач*). Головы располагались антиподально. К сожалению, челканских бубнов почти нет в музейных собраниях, и мы вынуждены ограничиться их описанием по литературным источникам и немногим иллюстрациям. К более ранним из них относятся работа К.Хильдена⁹ и статья Е.Г. Кагарова¹⁰; позже о челканских бубнах писал Л.П. Потапов¹¹.

Данные о челканских бубнах противоречивы, а изображения несколько отличаются друг от друга. Согласно К.Хильдену, не все рукоятки челканских бубнов были антропоморфными. Некоторые из них только напоминали их и, судя по описанию, были биовальными. В ГМЭ [Государственный музей этнографии народов СССР] имеется снимок челканского бубна (рис.36) с аниконической рукояткой, сходной с рукоятками бубнов других северных алтайцев, но она, по-видимому, нехарактерна для челканцев. По Л.П. Потапову, у челканцев были бубны двух типов: *тезим* и *очин*. Первый “получали” от

неба, второй – от гор предков. По словам И.Д.Старынкевич¹² (устное сообщение, 1928 г.), двухголовую рукоятку бубна вырезал по указанию шамана кто-нибудь из мужчин у себя дома. Рукоятка изображала хозяина бубна – *тюр-ээзи*. Верхняя голова его, по объяснению шаманов, общалась с верхним небесным божеством, а нижняя – с Эрликом (ААИЭ, №101).

Фотоснимки и зарисовки челканских бубнов имеются в указанных выше работах К.Хильдена и Л.П.Потапова.

Головы на рукоятке бубна, представленного на рис.35, овальные, но оформлены несколько различно. У верхней – нос короткий, у нижней – сильно вытянутый, тонкий и очень длинный, заходящий на грудь. Руки имеют вид коротких обрубков и, видимо, были оконтурены красной краской. Туловище палкообразное, тонкое. Эти признаки позволяют определить бубен, рукоятка которого изображена на рис.37, как челканский. Головы на рукоятке ромбовидные. Носы у обеих начинаются у верхнего края голов и оканчиваются на груди, доходя до центральной части фигуры. Рот у каждой очень маленький. Рукоятка была окрашена в красный цвет, от времени выцветший. Полосы красной краски видны и у двухголовой рукоятки бубна, опубликованного Л.П.Потаповым¹³. Обе головы ее одинаковы, у каждой длинный и узкий нос. Туловище обведено по краям красным контуром. На лице нанесены той же краской две поперечные линии, отсутствующие у других рукояток.

К иному типу относятся рукоятки, изображенные на рис.4 и 5 в работе Л.П.Потапова¹⁴. По фотографиям трудно определить, окрашены они или нет. Нос у одной фигуры менее длинный, руки (рис.5) лопатообразные, у другой (рис.4) – руки подтреугольной формы.

Берестяные маски челканцев были сходны с шорскими и кумандинскими коча и назывались *кочаз*¹⁵ – «принадлежащие коча» (МАЭ, опись кол.5069-28).

Маска на рис.38 имеет вырезы на месте глаз, носа, рта и в отличие от рассмотренных выше масок – отверстия для ушей. Следов краски и волос у нее нет¹⁶. Назначение масок такое же, как шорских и кумандинских.

Примечания

Отрывок из книги: *Иванов С.В.* Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар (XVIII– первая четверть XX в.). Л.: Наука, 1979. С.33-38. Все примечания – ответственного редактора.

¹ *Коча*, или *Коча-Каан* – до начала XX в. широко представленный в шаманистской мифологии некоторых родов у телеутов, шорцев, кумандинцев и челканцев персонаж, как правило небожитель. С ним были связаны эротические обряды испрашивания плодородия. В ряде случаев считался родовым покровителем (напр., у сёбка-рода Тоһул у телеутов).

² *Потанин Г.Н.* Очерки северо-западной Монголии. Вып.4. СПб., с.98.

³ Это одно и то же имя: начальный *к*, в частности, в слове *кан/каан* (хан) при произношении после гласных как правило даёт *г* (Кочуган, Сарыган).

⁴ **Шалыг** -

⁵ Потанин Г. Этнографические сборы А.В. Анохина//Труды Томского Общества изучения Сибири, т.3, вып.1. Томск, 1915, с.106-108.

⁶ Нумерация рисунков сохранена.

⁷ Аргумент выглядит малоубедительным.

⁸ *Потапов Л.П.* Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969, с.76.

⁹ *Hilden K.* Om shamanismen j Altai speciellt bland lebed-tatarerna// Terra (Helsinki), 1916, pp.123-149. См. работу К. Хильдена в русском переводе в настоящем сборнике.

¹⁰ **Кагаров Е.Г., 1930.**

¹¹ *Потапов Л.П.* Обряд оживления шаманского бубна у тюркоязычных племен Алтая//Труды Института этнографии, н.с., 1947, т.1, с.168-170; *Potapow L.P.* Die Schamanentrommel bei den altaischen Völkern/Glaubenswelt und Folklore der sibirischen Völker. Budapest, 1963, S.232, 233, Fig.4-7.

¹² Можно рекомендовать читателям обратиться также к статье И.Д. Хлопиной (Старынкевич) "Из мифологии и традиционных религиозных верований шорцев (по полевым материалам 1927 г.)", опубликованной в сб.: Этнография народов Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978. С.70-89. К сожалению, уникальные полевые материалы не всегда четко атрибутированы, что не позволяет однозначно делать их этническую привязку.

¹³ *Potapow L.P.* Die Schamanentrommel ..., Fig.7.

¹⁴ *Potapow L.P.* Die Schamanentrommel ...

¹⁵ Правильно, вероятно, было бы *кочазы* – букв. "[его] *коча́*".

¹⁶ **Авдеев, 1960, рис.13.**